



На правах рукописи

Дылыкова Цыпилма Дугдамовна

**ОРФИЧЕСКИЙ МИФ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

26 МАЙ 2011

Чита – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Воронченко Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Махрова Элла Васильевна

доктор филологических наук,
профессор
Ахметова Галия Дуфаровна

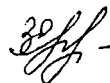
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский
государственный университет им.
М.В. Ломоносова»

Защита состоится «6» июня 2011 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.069.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129.

Автореферат разослан «5» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент



Е. Ю. Захарова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В культуре XX-XXI вв. миф продолжает представлять одну из важных форм мировоззрения и обретает особую значимость. Культурообразующая роль мифа как хранителя традиции заключается в сохранении общечеловеческих ценностей.

Мифологические сюжеты и образы остаются одной из универсальных моделей осмысления современности. Современная эпоха отмечается тесным взаимодействием и взаимовлиянием мифологии и культуры. В современном социокультурном пространстве «поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» (Е.М. Мелетинский¹) является главной целью мифа.

Западноевропейская культура XX в. (особенно первая его половина) имеет уже установившуюся традицию использования в литературе и искусстве античных мифов в целом, мифа об Орфее² в частности. Во французской культуре орфический миф не теряет своего значения на протяжении всего XX в. Античные мотивы выступают как способ сохранения традиций и преемственности поколений во французской культуре, появившейся на основе римской и кельтской культур и во многом опирающейся на античную культуру.

Миф привлекает французских деятелей – наследников античной культуры – не просто как исходный сюжетный материал. Особенность интерпретации мифа обусловлена менталитетом нации и её социокультурными ценностями, находящими субъективное отражение в мировоззрении писателей. В творчестве французских деятелей культуры превалирует прежде всего антропоцентричный характер мифа, его экзистенциальная сущность и смыслообразующая способность.

¹ Мелетинский, Е.М. Миф и двадцатый век [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky1.htm>.

² Литература: Т. Манн «Смерть в Венеции» (1911); О. Кокошка «Орфей и Эвридика» (1919); Р.М. Рильке «Сонеты к Орфею» (1922); Т. Уильямс «Орфей спускается в ад» (1957); Г. Грасс «Жестяной барабан» (1959). Оперы: Дж. Малипьеро «Орфейды» (1919-22); Э. Кшенек «Орфей и Эвридика» (1923); А. Казелла «Сказание об Орфее» (1932); балеты на оперу «Орфей и Эвридика» К. Глюка: Турин (1927), Нью-Йорк (1936), Карлсруэ (1936), Лондон (1941), Лейпциг (1947), Лондон (1953), Гамбург (1963), Вупперталь (1975); на оперу «Орфей» К. Монтеверди: Флоренция (1957), Брюссель (1960), Вупперталь (1961).

Отечественные и зарубежные исследования орфического сюжета представлены в основном его интерпретацией в литературе и искусстве первой половины XX в. Во французской культуре второй половины XX в. орфические образы и мотивы встречаются в художественной прозе и визуальных искусствах: театре и кинематографе. Однако, несмотря на значительный интерес ученых, деятелей искусства и литературы к проблематике орфического мифа во второй половине XX в., до сих пор отсутствуют специальные культурологические исследования, посвященные анализу роли, функций, семантики мифа.

Следовательно, представляется актуальным определить место и значение орфического мифа во французской литературе и искусстве второй половины XX в. Семантико-культурологический анализ позволяет выявить степень трансформации мифа об Орфее в интерпретации современных французских авторов второй половины XX в. Все это обусловило важность и необходимость данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, касающихся проблем изучения мифологии и мифа на протяжении всего историко-культурного периода, позволяет выделить ряд научных направлений:

- исследование общей теории и истории литературы и мифологии (А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп и др.)³;
- изучение античной литературы и мифологии (Я.Э. Голосовкер, А.Ф. Лосев, Ф. Ницше, И.М. Тронский, О.М. Фрейденберг, В.Н. Ярхо и др.)⁴;
- изучение становления теории мифа в XIX-нач. XX вв. (Э. Дюркгейм, А.М. Золотарев, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль, А.А. Потебня, Э. Тайлор и Э. Ланг, В.У. Тернер, М.И. Шахнович и др.)⁵;

³ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989; Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М., 1993; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976; Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969.

⁴ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М., 1987; Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982; Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1990; Тронский И.М. История античной литературы. М., 1988; Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978; Ярхо В.Н. Трагедия / Древнегреческая литература. М., 2000.

- исследование феномена мифа в рамках наук о культуре (Р. Барт, К. Леви-Строс, Д.Д. Фрезер, З. Фрейд, М. Фуко, М. Элиаде, К.Г. Юнг и др.)⁶.
- изучение свойств мифа и мифологического мышления (М.М. Бахтин, К. Леви-Строс, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, О.М. Фрейденберг, М. Элиаде и др.)⁷;
- анализ мотива и сюжета, основных единиц мифологического текста (А.Н. Веселовский, Г.А. Левинтон, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, И.В. Силантьев, В.И. Тюпа, О.М. Фрейденберг и др.)⁸.
- исследование теории диалога в философии, семиотике, культурологии, литературоведении (М.М.Бахтин, В.С. Библиер, В.А. Лекторский, Ю.М. Лотман и др.)⁹.
- исследование типологии текста как явления культуры (С.С. Аверинцев, Г.А. Антипов, О.А. Донских и др., И.Т. Касавин, Ю.М. Лотман, Э. Луи, В.П. Руднев и др.)¹⁰.

⁶ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Собрание сочинений Э. Дюркгейма. М., 1987; Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964; Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994; Малиновский Б. Научная теория культуры / Пер. с англ. И.В. Утежина. М., 2005; Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989; Тайлор Э.П. Первобытная культура. М., 1989; Тернер В.У. Символ и ритуал. М., 1983; Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Предыстория философии. М., 1971.

⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985; Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М., 2001; Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. М., 1990; Фуко М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук). СПб., 1994; Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3-х т. М., 2002; Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

⁸ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1973; Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994; Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х тт. Таллинн, 1992; Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1986; *его же* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М., 1963; *его же* О литературных архетипах. М., 1994; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

⁹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989; Левинтон Г.А. К проблеме изучения повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору. Сборник статей в память В.Я. Проппа. М., 1975; Мелетинский Е.М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура. Труды по знаковым системам. Вып. 16. Тарту, 1983; Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сборник статей в память В.Я. Проппа. М., 1975; Силантьев И. В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: Очерк историографии. Новосибирск, 1999; Тюпа В.И. Тезисы к проекту словаря мотивов // Дискурс - 2'96. Новосибирск, 1996; Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997.

¹⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986; Библиер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // *Вопросы философии*, 1989. №6; Лекторский В.А. Диалог и толерантность во взаимодействии цивилизаций // Диалог цивилизаций. М., 2005; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1994.

¹¹ Аверинцев С.С. Типология отношения к книге в культурах древнего Востока, античности и раннего средневековья // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М. 1978; Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989; Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб., 1998; Луи Э. Текста не существует. Размышления о генетической критике // Генетическая критика во Франции: Антология. М., 1999; Руднев В. П. Прочь от реальности. Исследования по философии текста. II. М., 2000.

– изучение понятий «интертекстуальность», «интертекст», «культурный код» (М.М. Бахтин, Р. Барт, Л. Женни, Ж. Женетт, Ю. Кристева, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатер, М. Фуко, М.Б. Ямпольский и др.)¹¹.

Попытка сравнительно-семантического анализа орфического мифа в литературе первой половины XX в. предпринята в исследованиях Л.Д. Бугаевой,¹² Е.В. Гнездиловой,¹³ Е. Кушнер¹⁴ и М. Хэрсан.¹⁵ Кроме анализа орфического мифа в филологическом контексте отмечается попытка А.В. Денисова¹⁶ провести семантический анализ античных мифологических оперных сюжетов в контексте культуры первой половины XX в.

Зарубежные исследования орфического мифа во французской культуре второй половины XX в. представлены анализом фильма «Орфей» Кокто.¹⁷ В отечественной критике В.П. Рудневым также проведен культурологический анализ фильма «Орфей».¹⁸ Попытка комплексного и системного подхода к интерпретации орфического сюжета в поэтической трилогии Кокто не предпринималась. Статьи, киносценарии Кокто на русский язык переведены в 2001-2003 гг.¹⁹

В зарубежной критике достаточно подробно представлен анализ темы войны, времени, природы в романе К. Симона «Георгики»²⁰, но в меньшей степени уделяется внимание трактовке темы судьбы через орфический сюжет, что представляется важным. На русский язык «Георгики» Симона не

¹¹ Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб., 1999; Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989; Фуко М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук). СПб., 1994; Ямпольский М.Б. Памяти Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М., 1993; Riffater M. Text production. N.Y., 1983; Piégay-Gros N. Introduction à l'intertextualité. P., 2002.

¹² Бугаева Л. Д. Мифологизация сюжета об Орфее и Эвридике в культуре первой половины XX века // Мифология и повседневность. СПб., 1999. С. 493 – 501.

¹³ Гнездилова Е.В. Миф об Орфее в литературе первой половины XX века: Р.М. Рильке, Ж. Кокто, Ж. Ануай, Т. Уильямс: автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 2006.

¹⁴ E. Kushner. Le mythe d'Orphée dans la littérature française contemporaine, Paris, 1961.

¹⁵ M. Hérzan. Миф об Орфее в современной драматургии: Ж. Кокто, Ж. Ануай, Т. Уильямс: автореф. дисс. ...доктора филол. наук, Кишинев, 2005.

¹⁶ Денисов А.В. Античные мифологические оперные сюжеты в контексте культуры первой половины XX века – семантический анализ: автореф. дисс. ... д-ра искусствоведения, СПб., 2008.

¹⁷ J Cocteau. Entretiens sur le cinématographe / Ed. étab. par André Faigneau. P., 1973.

¹⁸ Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М., 2001.

¹⁹ Ж. Кокто. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.1. Проза. Поэзия. Сценарии. М., 2001.

²⁰ N Piégay-Gros. Claude Simon. Les Géorgiques. P., 1996; D Viart. Une mémoire inquiète. P., 1997; Bibliographie critique sur Claude Simon: Ouvrages Collectifs [Электронный ресурс]. URL: <http://pagesperso-orange.fr/labyrinthe/simonbibliorec.html>.

переведены. Раннему творчеству Симона посвящено диссертационное исследование А.Г. Вишнякова²¹. В зарубежной и отечественной критике попытки исследования пьесы О. Пи «Лицо Орфея» не предпринимались. Таким образом, отмечается, что в научной печати трансформация орфического мифа во французской культуре второй половины XX в. освещена недостаточно.

Объект исследования – французская культура второй половины XX в.

Предмет исследования – орфический миф во французской культуре второй половины XX в.

Цель работы – определить место и значение орфического мифа во французской культуре второй половины XX в., выделить и описать основные тенденции трансформации орфического мифа в произведениях Кокто, Симона и Пи.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Выявить теоретико-методологические подходы к исследованию мифа в гуманитарной мысли XX в.
2. Осуществить культурологический анализ закономерностей функционирования мифологического текста.
3. Раскрыть диалогичность и интертекстуальность орфического мифа в античной и европейской традициях.
4. Осуществить культурно-семантический анализ современных переложений орфического мифа посредством их соотнесения с архаическим мифом.
5. Раскрыть особенности функционирования орфического мифа во французской культуре второй половины XX в.
6. Выявить специфику трансформации орфического мифа в интерпретации Кокто, Симона и Пи.

Теоретико-методологическая база исследования основывается на трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам

²¹ Вишняков А.Г. Творчество Клода Симона в контексте поэтики Нового Романа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 2002.

исследования мифологии и мифа. Теоретико-методологическим основанием культурно-семантического анализа античного мифологического текста послужили теоретические положения: общей теории мифа (Я.Э. Голосовкер, К. Леви-Строс, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг, М. Элиаде и др.), специфики мотива и сюжета (А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, О.М. Фрейденберг и др.), культурологических и философских концепций диалога культур (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ю.М. Лотман, В.П. Руднев и др.), интертекстуальности (И.В. Арнольд, Р. Барт, Л. Женни, Ж. Женетт, М. Риффатер, Н. Пьеге-Гро и др.).

Методологическую основу исследования составили историко-культурологический, литературоведческий и семантический подходы к изучению античного мифологического текста в различных культурно-исторических условиях. Интертекстуальный подход к изучению орфических мотивов в творчестве французских деятелей культуры основан на культурно-семантическом анализе их произведений. В работе используются описательный, сопоставительный, сравнительный и аналитический методы, а также методы обобщения и классификации исследуемого материала.

Научная новизна исследования:

1. Выделены и проанализированы основные теоретико-методологические подходы к исследованию мифа в гуманитарной мысли XX в. Историко-культурологический подход к исследованию мифа раскрывает его эволюционный потенциал в различных историко-культурных условиях. Семантический подход позволяет выявить полисемантический потенциал орфического мифа. Интертекстуальный подход подчеркивает мировоззренческую ценность мифа.
2. В рамках культурологического анализа уточнены закономерности функционирования мифа, способствующие его актуализации в современных условиях: этимологизм, интертекстуальность, диалогичность.

3. Диалогичность и интертекстуальность орфического мифа позволяют раскрыть потенциальную возможность его интерпретации на протяжении всего историко-культурного периода.

4. Раскрыт антропоцентричный характер орфического мифа как культурного символа XX в. С античности Орфей является символом осуществления собственных замыслов, достижения намеченной цели, что совпадает в целом с тенденциями развития французской культуры.

5. Установлены социокультурные универсалии, зависящие от общих тенденций развития культуры Франции второй половины XX в. В первой половине XX в. французская модель государства представляла единое монокультурное сообщество на неделимом территориальном пространстве. В нач. 80-х г. термин «ассимиляция» (переход человека из одной культуры в другую) был заменен термином «интеграция». Деколонизация, иммиграция, кризис экономики, безработица нарушили традиционные механизмы связи поколений. Во французском обществе происходит эволюция системы культурных ценностей.

6. Выявлены культурные особенности, зависящие от мировоззрения писателя. Миф выступает средством личностной рефлексии (Ж. Кокто), способом философии повседневной культуры (К. Симон) или резервом культурного творчества (О. Пи).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в развитие современного культурологического знания, а именно, в развитие семантического и интертекстуального подходов к исследованию мифа, дополняя отечественную диалектическую традицию изучения мифа, заложенную в трудах А.Ф. Лосева и обогащенную более поздними культурологическими разработками Е.М. Мелетинского, В.П. Руднева и др.

Практическая значимость исследования определяется тем, что основные положения и выводы диссертационного исследования могут

использоваться при разработке элективных курсов для студентов, обучающихся по направлениям «Культурология», «Филология», составлении учебных программ и пособий по теории и истории культуры, античной культуре, современной зарубежной литературе, межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-культурологический подход к исследованию мифа позволяет проследить динамику развития орфического мифа в античной и европейской традициях. Семантический подход раскрывает полисемантический потенциал мифа, его функциональность и способность к трансформации в пространстве современной культуры. Интертекстуальный подход к изучению мифа позволяет не только выявить порождение нового смысла посредством интертекстуальных связей мифологического текста и текстов современности, но и определить мировоззренческую ценность мифа, способствующую осмыслению проблем современности.

2. Культурологический анализ закономерностей функционирования орфического мифа доказывает, что мифологический текст был изначально диалогичным и интертекстуальным. Диалог античного текста и текстов современности посредством использования интертекстуальных связей раскрывает актуальные проблемы и смыслы бытия. Результат интертекстуальной связи – это порождение смысла, способствующее обновлению мифологического текста.

3. Диалогичность и интертекстуальность как закономерности функционирования мифологического текста детерминируются культурно-исторической преемственностью, степенью и характером трансформации смысла первоисточника в сюжете. Степень трансформации определяется способностью мифа к сохранению, характером историко-культурных условий.

4. Полисемантический потенциал орфического мифа основан на антропоцентричной модели культуры. В произведениях Кокто,

Симона, Пи отмечается в основном присутствие одной сюжетной линии мифа – силы вечной любви. Появление новых мотивов (мотив зазеркалья, образ Орфея как символа художника XX в., героя, заступившего за границы дозволенного, тема поэта и его творчества) способствует раскрытию проблем современности, поиска смысла бытия.

5. Плурализм эстетических направлений в XX в., напряженность творческих поисков способствуют индивидуальности авторских сознаний и множественности точек зрения. Во многом спонтанность авторских интерпретаций объясняется культурными традициями, господствующими в научной и общественной жизни Франции: фрейдизм, модернизм и постмодернизм.

6. Орфический миф выступает указанием на особую роль творческой личности (Кокто), предоставляет единую точку зрения, внеличностный взгляд на мир (Симон, Пи), создавая относительно твердую позицию в художественном его осмыслении. В интерпретации Кокто орфическая инициация понимается как попытка преодоления смерти самим актом творчества. В произведениях Симона и Пи модифицированный миф становится способом авторской рефлексии, культурной реакции творческой личности на социокультурные изменения во Франции конца XX в.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в выступлениях, докладах на научно-практических конференциях, семинарах и научных школах: на международном симпозиуме «Открытый мир: мультикультурный дискурс и межкультурные коммуникации» (Чита, 2006); на международных научно-практических конференциях: «Художественное образование, эстетическое воспитание и культура в XX веке» (Чита, 2006), «Филологическое образование и современный мир» (Чита, 2010), «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, Дармштадт, 2010); аспирантских семинарах и заседаниях кафедр литературы и теории и истории

культуры, научной школы института филологии и межкультурной коммуникации ЗабГГПУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, оценивается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы изучения мифа»** выделяются основные подходы к исследованию мифа как предмета научного анализа в гуманитарной мысли XX в., как феномена культуры, способствующего диалогу культур посредством использования интертекстуальных связей античного и современного текстов.

В **параграфе 1.1 «Научные подходы к исследованию мифологического текста»** обобщаются исследования мифа в гуманитарной мысли XX в., рассматриваются различные подходы к исследованию мифа, специфики его мотивов и сюжета. Миф аккумулирует общечеловеческий опыт, транслирует общекультурные ценности от предыдущих поколений к современности и придает ей стабильность, устойчивость и предсказуемость.

Сравнительно-исторический подход к изучению мифологии, впервые осуществленный немецким лингвистом М. Мюллером и английскими антропологами Э. Тайлором и Э. Лангом, стал основополагающим для других концепций мифа (психоаналитической, юнгианской, ритуально-мифологической, символической, этнографической, структуралистской, постструктуралистской и др.). В рамках культурно-антропологического (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, Г. Узенер и др.) и структурно-семиотического подходов (Р. Барт, Вяч.Вс. Иванов, К. Леви-Строс, Ю.М. Лотман, В.Я. Пропп, В.Н. Топоров и др.) выявлена регулятивная (а не только объяснительная) функция мифа.

Семантический подход (А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, В.П. Руднев и др.) к исследованию мифа позволяет раскрыть полисемантический потенциал мифа, его смыслообразующую функцию. Семантический подход позволяет также разрешить проблему структурных отношений традиционных сюжетов с повествовательными мотивами.

Интертекстуальный подход (М.М. Бахтин, Р. Барт, Л. Женни, Ж. Женетт, Ю. Кристева, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатер, М.Б. Ямпольский и др.) к изучению мифа дает возможность не только раскрыть порождение нового смысла посредством интертекстуальных связей мифологического текста и текстов современности, но и выявить мировоззренческую ценность мифа, позволяющую его использование для решения вопросов личного и коллективного порядка и способствующую его реактуализации. Интертекстуальный подход позволяет изучить сложные взаимоотношения сюжета и мотивов мифа. Различные научные подходы к специфике функционирования мотивов и сюжета выявляют возможность их транспозиции в инокультурный текст. В XX-XXI вв. остается актуальным представление о мифологии как о коллективизирующей силе мышления и чувства.

В параграфе 1.2 «Культурологический анализ закономерностей функционирования мифологического текста» раскрываются диалогичность и интертекстуальность мифологического текста, способствующие использованию античного наследия как средства взаимообогащения культур. Актуальной проблемой нашего времени является нахождение новых способов духовной интеграции человечества в условиях глобализации. Мифологический текст, который продолжает работать как «генератор смыслов» (Ю.М. Лотман), может способствовать преодолению некой «инаковости», «чужеродности» (И.И. Халеева) партнеров, принадлежащих к разным культурам, если они обладают общим, их объединяющим качеством – знанием универсального мира античных мифов.

Диалог античного мифологического текста и текстов современности выявляет закономерности трансляции культуры от поколения к поколению,

аккумуляции и переосмыслению достижений прошлых культур, духовному и культурному росту индивида и общества. Диалогичность античного текста содействует межкультурным взаимоотношениям, осознанию национальной самобытности. В современном социокультурном пространстве, постулируя несомненную актуальность межтекстового диалога для культуры, античный мифологический текст, с одной стороны, содействует идентичности культур, а, с другой, способствует интеграции человека в общечеловеческую культуру.

Интертекстуальность выступает важной чертой мифа, который этимологически оказывается связанным с реалиями, лежащими за пределами мифологического текста. Реализуя принцип интертекстуальности, античные мифологические тексты, как основа европейской культуры, стали «текстами текстов», источниками ведущих идей, образов и мотивов во всех сферах искусства, и, в первую очередь, в литературе как главном репрезентаторе культуры. Античный мифологический текст отличается принципиальной возможностью его интерпретации в зависимости от культурно-исторических условий и мировоззрения творческой личности. Античный мифологический текст правомерно рассматривать как бесконечно полисемантическое образование, область продуктивного прочтения, открытого новым смыслом и порождающего их.

В параграфе 1.3 «Диалогичность и интертекстуальность орфического мифа в историко-культурном контексте» отмечается, что уже в античности миф допускал достаточный «плюрализм», благодаря мифотворчеству древнегреческих поэтов. Они описывали события далекого прошлого, связывая их с реальной для них действительностью. Последователем орфизма был Пифагор, основатель пифагорейской школы, возрождающей орфическую религию в новом качестве. Классическая критическая традиция (Платон и Аристотель) пересказывает основные положения орфической школы.

Каждая эпоха по-своему интерпретировала орфический миф. Орфический сюжет воспроизводится целиком, приводятся его отдельные фрагменты, подвергается многочисленным разночтениям и интерпретациям. Миф об Орфее

на протяжении нескольких веков развития европейской культуры трансформируется в культурный текст. Развитие французской культуры тесно связано с тенденциями развития всей западноевропейской культуры, поэтому в работе представлены основные интерпретации мифа в литературе и искусстве. Эпоху Возрождения характеризует стремление аккумулировать в полном объеме культурные достижения античности. XV в. – это первые опыты ренессансной, гуманистической драматургии. Самая известная из пьес – «Сказание об Орфее» А. Полициано (1471).

В 1600 г. композитор Я. Пери поставил первую в мире оперу «Эвридика». Опера была посвящена бракосочетанию короля Франции Генриха IV с Марией Медичи. Отсюда пасторальный характер трактовки орфического мифа и счастливый финал. Новое время унаследовало от Возрождения латинский язык как международный язык науки и культуры. Орфический сюжет в западноевропейской культуре XV-XIX вв. встречается в драматургии, опере²², живописи²³. В XX в. миф об Орфее представлен в литературе²⁴ и визуальном искусстве: балете²⁵, опере²⁶.

В XVIII в. – эпохе Просвещения и Великой французской революции знание античной культуры считалось признаком просвещенности и культурности. Образ Орфея раскрыл композитор К. Глюк в «Орфее и Эвридике» (1762). Франция считает его своим, потому что его деятельность тесно связана с парижской оперной сценой. Интерпретация орфического сюжета отображает позитивные изменения в обществе и культуре того времени. Античные образы представлены во французской живописи²⁷ XVII-XIX вв.

²² К. Монтеверди («Орфей»), Р. Кайзер «Орфей», Дж. Царлино и И.И. Фукс «Орфей и Эвридика», Г.-Ф. Телеман Орфей, или Чудесное постоянство любви» и др.

²³ П. Рубенс «Орфей и Эвридика» (1836), Ф. Лейтон «Орфей и Эвридика» (1864), Д.У. Ветерхауз «Нимфы находят голову Орфея» (1900).

²⁴ Т. Манн «Смерть в Венеции» (1911), О. Кокошка «Орфей и Эвридика» (1919), Р.М. Рильке «Сонеты к Орфею» (1922), Т. Уильямс «Орфей спускается в ад» (1957), Г. Грасс «Жестяной барабан» (1959).

²⁵ Турин (1927), Нью-Йорк (1936), Карлсруэ (1936), Лондон (1941), Лейпциг (1947), Лондон (1953), Гамбург (1963), Вупперталь (1975); Флоренция (1957). Брюссель (1960). Вупперталь (1961).

²⁶ Э. Кшенек «Орфей и Эвридика» (1923), А. Казелла «Сказание об Орфее» (1932), трилогии Дж. Малипьеро «Орфеиды» (1919-22).

²⁷ Н. Пуссен «Пейзаж с Орфеем и Эвридикой» (1648), «Орфей и Эвридика» (вторая треть XVII века); П. Рубенс «Орфей и Эвридика» (1836); Ж.-Б. Коро «Орфей, ведущий Эвридику через подземный мир» (1861); Ф. Лейтон

В живописи и опере XVII-XVIII вв. находит отражение мотив силы музыки и могущества искусства. В XIX в. появляется оперетта Ж. Оффенбаха «Орфей в аду».

В первой половине XX в. орфизм – течение в западноевропейской живописи 1910-х гг., – проявляется у француза Р. Делоне. Композитор Д. Мийо в «Страданиях Орфея» (1924) переносит миф об Орфее в современную эпоху. Орфей Мийо оказывается сельским лекарем. Так композитор сближает античный сюжет с повседневной действительностью. Крестьяне-собственники и средние слои составляли до середины XX в. большую часть населения Франции. Уклад жизни, преемственность традиций способствовали достаточно спокойному и размеренному образу жизни. Поэтому в своей опере композитор использует одну из основных идей мифа – идею силы любви, актуальной во все времена.

Французские поэты Г. Тракль, П. Валери, П.Ж. Жув, Ж. Кокто включали орфические мотивы в свои стихи. В пьесах Кокто («Орфей», 1927) и Ануя («Эвридика», 1941) античный миф перенесен в современную эпоху. Кокто и Ануя используют орфический сюжет для осмысления проблем окружающей их действительности. В пьесе Кокто проявляются основные мотивы его творчества. Через орфические образы и мотивы он осмысливает темы жизни, любви, смерти, подчеркивая их вечную сущность. Во время немецкой оккупации обращение к орфическому мифу позволяет Ануя дать оценку современности, отстранившись от нее. Для выражения экзистенциальной философии Ануя эта форма также оказывается удобной. Во французской культуре первой половины XX в. орфический миф встречается в драматургии, поэзии и визуальных искусствах: живописи, опере, в которых основная фабула мифа остается почти неизменной.

Во второй главе «Эволюция орфического мифа во французской культуре XX века» анализируется трансформация мифа об Орфее во

«Орфей и Эвридика» (1864); Г. Моро «Фракийская девушка с головой Орфея на его лире» (1865), «Орфей у гробницы Эвридики» (1891).

французской культуре второй половины XX в. Универсализм античного мифа позволил найти общую точку пересечения различных видов искусств (театр, кино) и литературы (художественная проза), возможность его интерпретации для осмысления актуальных проблем современности.

В параграфе 2.1 «Личностная рефлексия орфического мифа в кинопроизведениях Ж. Кокто» отмечается, что миф об Орфее наполняется новым содержанием через собственное творческое «Я» Кокто. Герои мифа у Кокто становятся частями новой реальности, адекватно вписываясь в современный мир. К образу Орфея Кокто обращается на протяжении всего творчества. Поэтическая трилогия раскрывает судьбу поэта, размышления самого Кокто-Орфея о поэзии жизни и смерти, поисках истины и смысла жизни. Ощущение смерти и осмысление жизни, переданное Кокто в его орфических интерпретациях, основано и на его жизненном опыте. С началом Первой мировой войны молодой поэт тайком бежал на фронт. В армию его не взяли по состоянию здоровья. Однако незаконность его положения была обнаружена, Кокто отправили в тыл. На следующий день в бою погибли почти все его товарищи по части. В тяжелые для Франции годы Кокто всегда был с народом (военная лирика 1914-1918 гг., стихи 1944 г., выступления против атомной бомбы).

В кинопроизведениях Кокто представлен прежде всего мир образов его собственного мифа. В его фильмах появляются зеркала – двери между мирами, символика цветов, ангелы, диктующие поэтам их строки-откровения, ожившие статуи – символы вечности, посланники тьмы – мотоциклисты в черном, пятиконечные звезды, маски, скрывающие подлинные сущности. Но наиболее значимым образом для него является Орфей. Тема поэта и его творчества является основным мотивом, объединяющим картины со сквозными образами и персонажами.

В фильме «Кровь поэта» режиссера волнуют сложные отношения поэта и его творчества. В «Орфее» Кокто по-новому интерпретирует основной мотив древнего мифа – историю любви. Представляется важной интертекстуальная

отсылка к опере Глюка. При первой встрече Орфея с Принцессой Ада по радио передают его интермедию «Плач Эвридики». Орфей спускается в подземное царство не из любви к Эвридике, а из любви к Смерти. Кокто полагает, что любовь к ней может вдохновить поэта, и тогда, возможно, он сможет создать бессмертную поэзию. «Орфей» Кокто был снят незадолго до «Черного Орфея» французского кинорежиссера М. Камю, посвященного бразильскому фестивалю.

В фильме «Завещание Орфея, или Не спрашивайте меня, почему» Кокто оставляет одну из главных тем мифа – могущество искусства. Этот фильм представляется ему своего рода орфической инициацией. Кокто идентифицирует себя с одним из самых противоречивых, амбивалентных образов в античной мифологии – Орфеем. Фильмы проникнуты мифологией самого Кокто, акцентирующего особое положение поэта в современном мире. Все черты мифического Орфея подходили к сущности самого Кокто, полагавшего, что любой художник – Орфей, а история об Орфее вечна. Мир образов личного мифа Кокто раскрывает мастерство художника в поисках смысла вечного.

В параграфе 2.2 «Интерпретация мифа об Орфее в романе К. Симона «Георгики» через орфический сюжет раскрывается взаимосвязанность прошлого с настоящим и будущим, без которого гармоничное существование человечества невозможно. Симон транслирует античный миф в духе новой общественной проблематики, выражая определенные жизненные позиции и ценностные ориентации. Тема войны проходит лейтмотивом через все творчество писателя. В «Георгиках» наряду с темой войны присутствует тема природы, смены времен года – возрождения и продолжения жизни. Симон принимал участие во Второй мировой войне, в движении Сопротивления, был потомственным военным, но всегда оставался пацифистом. Используя потенциал орфического мифа, он раскрывает тему судьбы, касается вопросов жизненно важных во все времена – о человеке, о его образе жизни, устремлениях и возможностях в окружающем мире. Античный миф в

интерпретации Симона является объяснительной моделью человеческого поведения.

Эпоха античности создала систему ценностных ориентиров, своего рода идеальный этический и эстетический образ, к которому устремлены творческие поиски Симона. Благодаря своей постоянной активности, орфический сюжет способен актуализоваться в современном для героя Симона культурном пространстве и оказывать влияние на его жизнь. Очевидно, Л.С.М. (персонаж Симона, скрывающийся за инициалами) получил прекрасное образование. В XVIII в. новые элитарные учебные заведения – высшие школы (*grandes écoles*), которые пользуются большим престижем и в сегодняшней Франции, способствовали формированию эстетического вкуса, широты взглядов, свободомыслия, критического отношения к окружающему миру.

Генерал наполеоновской армии, всего себя посвятивший делу республики и военной карьере, Л.С.М. оказывается глубоко несчастным человеком. Обращение к орфической теме предстает в романе как стремление вернуть утраченную гармонию, которая дала бы герою возможность противостоять хаосу и дисгармонии окружающего мира. Античный миф эксплицирует трагизм «растерзанной души» бесконечно одинокого человека. На протяжении всего романа интертекстуальная отсылка Симона к арии из оперы Глюка «Потерял я Эвридику» подчеркивает душевное состояние его героя. Подобно Орфею, он хочет вырвать свою любимую из царства мертвых.

Через орфические образы Симону удается показать, что сила любви способна возродить в человеке веру в жизнь. Художественное мастерство писателя раскрывает через орфический сюжет поиски смысла жизни, тему любви и жизни, жизни и смерти. Описываемые мифом ситуации являются закодированным знанием о человеке, его психике, деятельности, об индивидуальном и коллективном развитии. Миф, как важнейшее условие художественного постижения мира, объясняет повторяющиеся закономерности в общей жизни человечества.

Симон, используя универсальное качество мифа, определяющее центр духовных поисков человека во все времена, показывает, что представления о нравственных ценностях, моральных устоях, вопросах любви и верности в конце XX в. и в эпоху его героя (XVIII в.) во многом совпадают. Нравственные категории для мировосприятия и мироощущения человеком и обществом окружающей их действительности рассматриваются через универсальные концепты, в целом единые во все времена.

В параграфе 2.3 «Трансформация орфической темы в пьесе О. Пи «Лицо Орфея» отмечается, что допускается значительная свобода в обращении с мифологическим материалом. Такое творческое обращение с античным мифом в результате его переосмысления в контексте диалога античности и современности приводит к осовремениванию мифа. Пи пытается сделать его близким к повседневной реальности, что способствует выявлению интересующих автора проблем. В сюжете пьесы Пи (по сравнению с мифом) изменено внешнее фабульное оформление, и почти полностью исчезает тема возрождающих возможностей искусства.

Образ мифического поэта способствует пониманию судьбы современного поэта-Орфея. Пи пишет о назначении поэта в современном мире – мире рухнувших надежд. Орфей Пи верит, что в конце XX в., где даже смерть прозаична и лишена величия, истинная любовь всесильна. В пьесе Пи инвертируется ведущая сюжетная линия мифа: Орфей – единственный из людей, кому позволено вступить в царство Аида и вернуться ради человечества. И этим орфический миф декларирует особую функцию поэта в обществе.

Интерпретация Пи мистического учения орфиков помогает автору раскрыть личностные и социальные проблемы Франции конца XX в. Использование орфического мифа и учения орфиков помогает понять сложные взаимоотношения в обществе и семье, между представителями разных культур и поколений, возникающие на фоне социальных и культурных изменений в стране. Интертекстуальный подход позволяет выявить в пьесе связи

орфического сюжета с другими античными мифами, что способствует порождению нового смысла и раскрытию творческого замысла драматурга.

Пи раскрывает проблемы взаимодействия и взаимопонимания в эпоху кризиса нравственных ценностей, когда подвергаются сомнению существующие идеалы, правила, выработанные человечеством на протяжении всей его истории. Пи в своей пьесе отражает проблемы, связанные с поисками новой модели общества конца XX в., по-новому сочетающей национальную специфику с закономерностями мирового развития.

В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с целью и поставленными задачами и сформулированы выводы.

В XX в. мифология выступает как значимый культурный процесс. Миф представляет воплощение вневременных и внеличных ценностей, как универсальная модель, отражающая все стандартные земные ситуации. Мифологические мотивы и образы, воплощая общечеловеческие ценностные ориентиры, позволяют сформировать новую точку зрения в отношении вопросов как личного, так и общественного порядка. Эта точка зрения рождается как результат диалога культур, взаимодействия разных художественных систем и видов искусства, интертекстуальных связей мифологического и современного текстов, благодаря которым миф наполняется новым содержанием, способствующим пониманию проблем современности.

В современных условиях, когда мифологические представления продолжают сохраняться и развиваться в иной культурной ситуации по сравнению с традиционным дискурсом, значительный интерес представляет эволюционный и полисемантический потенциал мифологического текста. Способность мифа к трансформации содействует его реактуализации и творческому переосмыслению, рождающему разнообразие авторских интерпретаций мифа.

В творчестве Кокто образ Орфея занимает центральное место. Обращение к орфическому сюжету носит системный и комплексный характер. В своей пьесе и поэтической трилогии через орфический миф Кокто переосмысливает

вечную сущность жизни и любви, размышляет о смысле жизни и смерти, поэте и его творчестве, месте поэта в современном дегуманизированном мире.

В произведениях Симона и Пи орфический сюжет остается воплощением веры человека в силу любви, побеждающей смерть – основной темы античного мифа. Вместе с тем в интерпретации орфического мифа французскими писателями обнаруживается мотив одиночества человека, неспособного восстановить связи с миром, утратившего надежду на гармонию с окружающей действительностью и больше не верящего в могущество искусства. В целом, орфические произведения во французской культуре второй половины XX в. образуют разноплановую картину, в которой можно обнаружить общие основания.

В мифе заключается действенный способ раскрытия и преодоления основных проблем и противоречий современности, препятствующих взаимодействию и взаимопониманию представителей разных культур. Знание античного наследия, античной мифологии содействует взаимообогащению культур, способствует культуре диалога.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Дылыкова Ц.Д. Интертекстуальность мифологического текста: «Орфей» Ж. Кокто // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: ВГПУ, Издательство «Перемена». – 2010. – № 2 (46). – 0,4 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,4 п.л.).
2. Дылыкова Ц.Д. Античность и современность: диалог культур (на материале произведения О. Пи «Лицо Орфея») // Ученые записки ЗабГГПУ. – Чита: ЗабГГПУ – 2010. – № 4 (33). – 0,4 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,4 п.л.).
3. Дылыкова Ц.Д. Античные мотивы в литературе Франции в XX веке // Молодая наука Забайкалья: Аспирантский сборник / Заб. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита: ЗабГГПУ. – 2006. Ч.1. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

4. Дылыкова Ц.Д. Античное искусство и современность: средства воздействия на личность студента // *Художественное образование, эстетическое воспитание и культура в XX веке: Сборник статей международной научно-практической конференции.* – Чита: ЗабГГПУ. – 2006. Ч.2. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).
5. Дылыкова Ц.Д. Взаимодействие культур в диахронном аспекте: античная мифология во французской литературе первой половины 20 столетия // *Открытый мир: мультикультурный дискурс и межкультурные коммуникации: Сборник статей международного симпозиума.* / Заб. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита: ЗабГГПУ. – 2006. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
6. Дылыкова Ц. Д. Античные мифы в творчестве Жана Кокто (на материале его произведения «Орфей») // *Молодая наука Забайкалья.* – 2007: Аспирантский сборник / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита: ЗабГГПУ. – 2007. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).
7. Дылыкова Ц.Д. Миф об Орфее и Эвридике в контексте культуры XX века (на материале произведения Ж. Ануй «Эвридика») // *Филологическое образование и современный мир: Сборник статей международной научно-практической конференции.* – Чита: ЗабГГПУ. – 2010. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).
8. Дылыкова Ц.Д. Античный мифологический текст как феномен культуры и средство межкультурной коммуникации // *Диалог культур – культура диалога: Сборник статей международной научно-практической конференции* / Под ред. Л. Н. Ваулиной. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2010. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

Подписано в печать 03.05.11.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Способ печати оперативный.
Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,3. Заказ № 04611. Тираж 100 экз.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н. Г. Чернышевского
672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129